

practice of consistent implementation of the competent approach in the experience of foreign countries), *Kompetentnisnyj pidhid u suchasnyj osviti: svitovyj dosvid ta ukrai 'ns 'ki perspektyvy: Biblioteka z osviti 'oi' polityky / Pid zag. red. O. V. Ovcharuk, K.: «K.I.S.», 112 s.*

12. Sakajja, T., 1999. 'Stoimost', sozdavaemaja znanijami ili istorija budushhego (The value created by knowledge or the history of the future)', *Novaja industrial'naja volna na Zapade: Antologija / Pod red. V. L. Inozemceva, M.: Academia, s.337–371.*

13. Slezinger, GE., 2001. 'Social'naja jekonomika (Social economics): Uchebnyk', M.: *Delo i servis*, 368 s.

14. Stoun'er, T., 1986. 'Informacionnoe bogatstvo: profil' post-industrial'noj jekonomiki (Information wealth: the profile of the post-industrial economy)', *Novaja tehnokraticeskaja volna na Zapade, M.: Progress, 452 s.*

15. Toffler, A., 1996. 'Postroenie novoj civilizacii. Politika tret'ej volny (Building a new civilization. Third wave policy)', M.: *MIK*, 224 s.

16. Shumpeter, J., 1982. 'Teorija jekonomicheskogo razvitiya (The theory of economic development)', M.: *Progress*, 320 s.

Shchubelka N. V., PhD in Philosophy, Associate Professor of the department of philosophy, history and political science, Odessa National Economic University (Ukraine, Odessa), modero.el@gmail.com

Strategic potential of education as a factor of social and economic development

Modern society is developing dynamically, therefore, it requires a person not just knowing, but one who is capable of acting in conditions of socio-economic transformations, based on the innovative component. The paradigm of education, focused on the knowledge component, can not function effectively within the framework of new socio-economic forms. The strategic potential of the theoretical and methodological provisions of the competent approach aims at the emphasis in education – from the knowledge component to the competence. The core of the new educational paradigm is the focus on the process of finding knowledge, self-education. The implementation of the theoretical and methodological platform of a competent approach allows you to implement a model of learning that stimulates innovative changes in culture and society by developing a person's critical thinking and skills in innovative activity.

The purpose of the article is to analyze the potential of modern education in the conditions of socio-economic transformations that contain an innovative component.

Methods: analysis, synthesis, systematic method.

Keywords: socio-economic transformations, education, competence approach, competence, methodology of education.

* * *

УДК 141.319.8:37.015.31]063

Кадиевская И. А.,
доктор философских наук, профессор, заведующая
кафедрой философии, политологии, психологии
и права, Одесская государственная академия
строительства и архитектуры (Украина, Одесса),
marlinna@yandex.ru

Нарядько Г. Я.,
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, социологии и менеджмента
социокультурной деятельности, ГУ «Южноукраинский
национальный педагогический университет имени
К. Д. Ушинского» (Украина, Одесса),
marlinna@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ (СЭВ) СРЕДИ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья является особенно актуальной в современной Украине, когда в условиях кризиса, многие современные педагоги всё чаще сталкиваются с признаками синдрома эмоционального выгорания (СЭВ), который обычно выражается в психическом и эмоциональном истощении и

имеет разнообразные симптомы, среди которых: хроническая усталость, раздражительность, тревожность, временная потеря интереса к работе и жизни в целом и т.д. Автор статьи исходит из того, что, не смотря на глубину знаний и возраст, хороший педагог, способный положительно влиять на своих учеников, обязательно должен сохранить свежесть восприятия бытия, иметь положительные смысл-жизненные ориентиры, а значит не страдать (СЭВ) синдромом эмоционального выгорания. Поэтому проблема своевременной диагностики и преодоления СЭВ в контексте общей государственной программы сохранения и укрепления здоровья педагогов в нынешних условиях является научно обоснованной и актуальной. В статье особое внимание уделяется анализу как внутренних, так и внешних факторов, стимулирующих развитие СЭВ. Отдельно анализируются основополагающие симптомы в структуре СЭВ, а также особенности рабочих, производственных, и особенно организационных стрессов, оказывающих серьёзное влияние на развитие СЭВ у современных работников сферы образования.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания (СЭВ), образование, профессорско-преподавательский состав, стресс, симптомы (СЭВ), эмоциональное истощение, редукция профессиональных достижений, деперсонализация, ресурсы преодоления (СЭВ).

(статья друкється мовою оригіналу)

Учитывая научную значимость данных проблем в современном философском дискурсе, можно сформулировать цель и задачи данной статьи.

Цель исследования – изучение основополагающих факторов развития и распространения синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) среди педагогов в современных условиях.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

– рассмотреть историю развития проблемы СЭВ в отечественном и зарубежном научном дискурсе;

– актуализировать проблему своевременной диагностики и преодоления СЭВ в контексте общей государственной программы сохранения и укрепления здоровья педагогов в нынешних условиях.

– осмыслить ключевые понятия: синдром эмоционального выгорания (СЭВ), образование, профессорско-преподавательский состав, стресс, симптомы (СЭВ), эмоциональное истощение, редукция профессиональных достижений, деперсонализация и рассмотреть их взаимосвязь;

Основными методами исследования являются анализ и обобщение научной и периодической литературы по проблеме, а также общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция.

Не только высокий профессиональный уровень, но и личность преподавателя, определяет качество образования. Молодым слушателям нужны не столько сухие книжные выкладки и определения, которые они всегда могут прочитать в интернете, сколько положительный личный пример преподавателя, его творческий подход к работе. Хороший преподаватель способен пробуждать в человеке лучшие моральные качества. Он может воспитать любовь к знаниям, а также творческое отношение к жизни и профессиональной деятельности.

Испокон веков процесс образования наделялся сакральными смыслами именно потому, что он предполагает таинственный контакт мировоззрения слушателя и педагога. Этот удивительный процесс передачи знаний и личного опыта всегда внушал глубочайшее уважение и почтение в культуре разных народов. Наиболее могущественные и успешные правители обычно отдавали дань уважения своим учителям, понимая, что именно от них зависит

воспитание нового поколения. Ведь любые положительные преобразования зависят от людей, а они в свою очередь формируются в процессе образования и воспитания. Среди различных институтов социализации, образование уже давно занимает одну из ключевых позиций. В то время как проявлением политической ограниченности и не дальновидности всегда считалось варварское отношение к образованию.

Далеко не каждый образованный человек может достойно справиться с ролью педагога, качественно выполняющего свою особую миссию. Учитель, гуру, мудрец. Эти и многие другие похожие понятия в разных мировых культурах существуют для определения особенных людей. В то время, как сознание слушателей ещё не отягощено знаниями и личным опытом, мировоззрение учителя должно быть достаточно богатым, глубоким и развитым. Но, не смотря на глубину знаний и возраст, настоящий учитель, способный благотворно влиять на своих учеников, обязательно должен сохранить свежесть восприятия бытия, иметь положительные смысло-жизненные ориентиры, а значит не страдать (СЭВ) синдромом эмоционального выгорания. Пожалуй, именно это основополагающее условие профессиональной пригодности лично я поставила бы на первое место! Но много ли в нашей современной образовательной среде таких уникальных людей? Считаю данный вопрос принципиально важным, а также актуальным и перспективным с научной точки зрения.

С одной стороны, я глубоко убеждена, что все мы в значительной степени являемся творцами своей реальности, каждый день создавая эту реальность своими мыслями, словами, чувствами и поведением. Считаю глубоко не правильным винить во всём, включая СЭВ, исключительно внешние обстоятельства. Не имеет смысла ждать идеальной обстановки в стране, в семье и на работе. На нас в любом случае будут оказывать влияние личные контакты, повседневные стрессы, мрачная информация и т.д. Поэтому особенно важное значение в любые времена имеют личные ресурсы противодействия СЭВ. В целом к важнейшим ресурсам личности можно отнести: знания и опыт, нравственные императивы, модели конструктивного поведения, ценностные ориентации, владение навыками самовосстановления и саморегуляции и т.д. Эти и многие другие ресурсы дают возможность человеку быть более адаптивным и стрессо устойчивым, успешным и удовлетворённым своей жизнью. Объективно существует целый ряд серьёзных вопросов, которые каждый человек должен решать самостоятельно. Например: сознательный выбор позитивного мышления. Кем быть, оптимистом или пессимистом, решает сам человек. Это конечно же целеустремлённость в борьбе со страхами и ограничивающими барьерами, негативными информационными подсознательными программами, преодоление низкой самооценки и т.д. Хочу сказать, что влияние внутренних факторов на физическое и психическое состояние человека действительно огромно. Поэтому в любых внешних условиях всегда можно будет встретить тех, кто не боится брать на себя ответственность и стремится всеми возможными способами противостоять СЭВ.

Сам термин эмоциональное выгорание был введён американским психиатром Фрейзенбергом в 1974 году.

Первоначально этот термин определялся как состояние изнеможения, истощения, возникающего в результате интенсивного эмоционального общения в процессе профессиональной работы с клиентами, пациентами или учениками. Развитие представлений о выгорании на первых этапах изучения этой проблемы происходило путём накопления описаний симптомов, которые связаны с ним. Большинство исследований имело сугубо эмпирическую направленность и не пыталось дать теоретического обобщения определения [1, с. 25–30].

Е. Эделевич и А. Бродский описывают выгорание как процесс крушения иллюзий. Они определяют выгорание как прогрессирующую потерю идеализма и энергии, которую испытывают люди в результате специфических условий их работы. Д. Этзион определяет «выгорание» как «психологическую эрозию». Она полагает, что выгорание возникает постепенно и незаметно для человека, и невозможно отнести его к конкретным стрессовым событиям. К. Маслак и М. Ляйтер также назвали выгорание «эрозией души». Оно представляет собой эрозию в ценностях, настроении и воле – эрозию человеческой души [2, с. 17].

В отечественной науке проблема выгорания исследуется начиная с 1980 годов. Обычно специалисты в своих научных работах используют такие понятия как: «эмоциональное выгорание», а также «психическое выгорание». Огромное количество научных публикаций по данной теме принадлежит исследователям из Санкт–Петербурга [3; 4]. Для отечественной науки довольно характерным является рассмотрение синдрома «выгорания» в контексте профессионализации. Так автор докторской диссертации «Структурно–функциональная организация и генезис психического выгорания» [5] и книги «Синдром психического выгорания учителя» [6]. В. Е. Орел считает, что в общеметодическом плане отсутствует определение места выгорания среди таких традиционных понятий, как «деятельность», «личность», «психические свойства», а также «психические процессы». Следует отметить, что, не смотря на изученность синдрома выгорания в иностранной литературе и на представленность данной темы в отечественной науке, вопрос о причинах выгорания, а также психических механизмах, лежащих в основе данного синдрома, остаётся открытым. Современные учёные отмечают, что наиболее подвержены СЭВ педагоги и врачи, хотя конечно подобные нарушения наблюдаются и у других специалистов, работающих в системе «человек–человек».

СЭВ обычно выражается в психическом и эмоциональном изнеможении и имеет разнообразные симптомы, среди которых: хроническая усталость, раздражительность, тревожность, временная потеря интереса к работе и жизни в целом и т.д. Причём специалисты прекрасно знают о том, к каким серьёзным последствиям может приводить СЭВ, в структуре которого обычно выделяют три основных элемента: эмоциональное истощение, редукция профессиональных достижений, а также деперсонализация. Рассмотрим эти компоненты более подробно, не забывая о том, что СЭВ выступает своеобразным механизмом психологической защиты. Известно, что полное или частичное отключение эмоций в ответ на действие стрессорных факторов позволяет более экономно расходовать имеющиеся в

наличии у человека энергетические ресурсы. И так, следует отметить, что эмоциональное истощение выражается чувствами усталости и опустошения. Если говорить о работе обычного преподавателя, то конечно такое состояние оказывает самое губительное влияние на качество лекций, практических занятий и т.д. Конечно, занятия просто не могут быть качественными и интересными, если преподаватель сам пребывает в состоянии апатии и безразличия. Как правило, скрыть это бывает практически невозможно. Кроме того, ярким проявлением эмоционального истощения является постоянная подавленность и раздражительность, что также не способствует успеху в работе. Что же касается редукции профессиональных достижений, то данный неотъемлемый компонент СЭВ просто не может не вызывать у человека досаду. Безусловно, когда в результате эмоционального выгорания, преподаватель начинает всё больше сомневаться в собственной компетентности, становится очень обидно и неприятно. Когда значительные успехи и достижения в трудовой деятельности кажутся преподавателю ничтожными, стремительно падает самооценка и теряется вера в свои силы. Более того, в этом состоянии работник больше не способен видеть для себя положительные карьерные перспективы. И наконец, деперсонализация проявляется в изменении восприятия людей не как личностей, а как объектов, общение с которыми происходит без эмоционального вовлечения. Преподаватель, который пусть временно, но все-таки не способен воспринимать коллег и учеников как личностей, не может качественно выполнять свои профессиональные обязанности. Как я уже говорила, в нашей стране в последнее время огромное количество работников сферы образования лично столкнулись с СЭВ. Ситуация существенно усугубляется тем, что в силу разных причин, многие преподаватели скрывают своё реальное состояние, хотя остро нуждаются в неотложной помощи. К сожалению, в нашем государстве проблема сохранения и укрепления здоровья педагогов и врачей, очевидно, не является приоритетом. Именно поэтому, множество сотрудников страдающих СЭВ, просто не рассчитывают на получение помощи, без негативных последствий для себя. И это является огромной проблемой, требующей самого пристального внимания. Таким образом, в запущенных случаях СЭВ может приводить к развитию различных зависимостей, к резкому снижению работоспособности, психосоматическим нарушениям, депрессиям, а также ухудшению межличностных отношений на работе и в семье.

В целом можно говорить о проявлении целого ряда опасных симптомов СЭВ. Физические симптомы нередко проявляются в хронической усталости, а также всевозможных функциональных нарушениях. Эмоциональные симптомы легко распознать по нарастанию общего пессимизма, апатии и безразличия. Что касается интеллектуального состояния, то оно также характеризуется некоторыми характерными для СЭВ особенностями. Во-первых, это возникновение формализма в отношении к работе и жизни в целом. В первую очередь опасность формализма заключается в утрате творческого начала в преподавательской деятельности. В оценке произведений искусства, формализм указывает на отсутствие самобытного

творческого содержания. Словом, в бессодержательном искусстве нет души. Точно так же в работе педагога формализм указывает на деиндивидуализацию и утрату креативности. Преподаватели, страдающие запущенными формами СЭВ больше не хотят участвовать в развивающих и обучающих мероприятиях. Им становится не интересно повышать свой профессиональный и интеллектуальный уровень. А скучно становится именно оттого, что прежние смыслы профессиональной деятельности утрачены, а новые отсутствуют. В результате может наступать уныние и тотальное разочарование. Переходя к социальным симптомам, следует отметить присутствие социальной изоляции, снижение интереса к прежним увлечениям. Кроме того, страдающие СЭВ ощущают острый недостаток социальной поддержки. Однако в силу собственной замкнутости, раздражительности и не конструктивного поведения, вместо поддержки, повышается уровень конфликтности, который приводит к ухудшению межличностных отношений в коллективе и в семье. И наконец, поведенческие симптомы. Они могут быть довольно разнообразными, но чаще всего наблюдается т.н. прогрессирующий «трудоголизм» на фоне мало подвижного образа жизни и возможного злоупотребления стимулирующими веществами.

Проблема СЭВ, безусловно, не является новой, но в реалиях современного украинского социума, в последнее время она полностью выходит из-под контроля. Известно, что к основным факторам, влияющим на развитие эмоционального перенапряжения, влияют как объективные внешние обстоятельства, так и личностные особенности человека. И если природа человека характеризуется относительной стабильностью, внешние факторы имеют свойство стремительно изменяться. Представители отечественного научного сообщества имеют возможность лично наблюдать, как в современной системе образования постоянно увеличивается объём работы профессорско-преподавательского состава. Для того, чтобы выполнять, закреплённые на государственном уровне, лицензионные условия контракта, современным преподавателям приходится буквально жить и работать на пределе своих возможностей. Хочется также отметить явное отсутствие морального и материального вознаграждения за выполнение этой работы. В современной Украине, к сожалению, большинство преподавателей оказались в практически безвыходной ситуации. Опасаясь потерять работу, преподаватели высшей школы уже давно покорно оплачивают свои научные публикации, стажировки и т.д. из личного скудного бюджета. Причём стоимость публикации научных трудов в требуемых международных сборниках, входящих в авторитетные наукометрические базы и реальные доходы наших педагогов является абсолютно не сопоставимой! Наряду с этим, в условиях жесткой конкуренции и регулярных, по-видимому, запланированных Министерством сокращений, в большинстве вузов нашей страны прогрессирует необоснованная критика, которая окончательно ослабляет и деморализует наших преподавателей.

Важно понимать, что даже в благоприятных социально-экономических условиях, педагогов подстерегают угрозы, связанные с производственными

стрессами в системі «человек–человек». По мере збільшення педагогічного стажу, віку, збільшення професійної навантаження, неминуче відбувається накоплення втоми, зростання тривожних переживань, а також зниження настрою. Однак в несприятливих соціально-економічних умовах, професорсько-преподавельський склад страждає не тільки від професійних і виробничих стресів, але й від значної частини стресових організаційних. В несприятливих умовах недовіри, відчуження і критики духовне і фізичне стан людини має властивість об'єктивно погіршуватися. Надійно відомо, що кожен з нас для збереження і зміцнення здоров'я, життєрадісності і професійної результативності, потребує в сприятливій, доброжелателі, спокійній і творчій обстановці. Для всіх нас особливо важливе значення має задоволення як матеріальних, так і духовних потреб, можливість самовираження і самореалізації. Крім того, можна з впевненістю стверджувати, що найбільш благотворний вплив на людей здатна надавати впевненість в завтрашньому дні, відчуття стабільності, захищеності і правильності обраного шляху розвитку. Сучасні реформи в сфері освіти, на жаль, призвели до масштабних негативних організаційних змін, включаючи кадрову політику, а також сам стиль управління. В результаті цієї політики скорочень, посилення конкуренції і постійної необґрунтованої критики суттєво погіршився психологічний клімат в освітній середі. Все частіше і частіше професорсько-преподавельський склад змушений стикатися з такими проявами психологічного насильства, як зловживання владою по відношенню до співробітників, неспроможність захистити себе. Замість того, щоб берегти, цінувати і захищати свою інтелектуальну еліту, на даному історичному етапі, наше державство показує всьому світу яскравий приклад негативного ставлення до працівників освіти і здоров'я. Таким чином, можна з впевненістю стверджувати, що системи освіти, як і здоров'я в сучасній Україні переживають глибокий кризис, причому причетними до цього є викладачі і студенти, пацієнти і лікарі. Тому поки означені проблеми не будуть розглянуті і вирішені, напевно, розраховувати на позитивні результати процесу навчання, коли значна частина професорсько-преподавельського складу відчуває себе незахищеними, обізнаними, недооціненими, духовно підірваними, з усіма ознаками СЗВ. Важливо зазначити, що одним з негативних наслідків сучасної освітньої політики є штучне створення плутанини і незрозумілості, в результаті чого втрачається ясність в розумінні основоположних цілей освітньої діяльності.

Список використаних джерел

1. Coxt, Griffiths, A., 1998. 'The Burnout Companion to study and practice'. *A. Critical Analysis L.*
2. Maslach, CA., 1994. 'Multidimensional Theory of Burnout', *Theories of organizational stress*, Oxford.
3. Водоп'янова, Н.Е., Старченкова, Е.С., 2005. 'Синдром вигорання: діагностика і профілактика', СПб.

4. Мальцева, Н.В., 2005. 'Проявление синдрома психологического выгорания в процессе профессионализации учителя в зависимости от возраста и стажа работы; Дисс. канд. психол. наук', М.

5. Орел, В.Е., 2006. 'Синдром психологического выгорания личности', М.

6. Орел, В.Е., 2006. 'Структурно-функциональная организация и генезис психологического выгорания; Дисс. д-ра психол. наук', М.

References

1. Coxt, Griffiths, A., 1998. 'The Burnout Companion to study and practice'. *A. Critical Analysis L.*

2. Maslach, CA., 1994. 'Multidimensional Theory of Burnout', *Theories of organizational stress*, Oxford.

3. Vodop'janova, NE., Starchenkova, ES., 2005. 'Синдром выгорания: диагностика и профилактика (Burnout syndrome: diagnosis and prevention)', SPb.

4. Mal'tseva, NV., 2005. 'Projavenie sindroma psihologicheskogo vygoraniya v processe professionalizacii uchitelja v zavisimosti ot vozrasta i stazha raboty; Diss. kand. psihol. nauk (The manifestation of the syndrome of psychological burnout in the process of professionalization of the teacher, depending on the age and length of service; Diss. candidate psychological sciences)', M.

5. Orel, VE., 2006. 'Синдром психологического выгорания личности (Syndrome psychological burnout personality)', M.

6. Orel, VE., 2006. 'Структурно-функциональная организация и генезис психологического выгорания; Diss. d-ra psihol. Nauk (Structural and functional organization and the genesis of psychological burnout; Diss. doctor psychological sciences)', M.

Kadievskaja I. A., Doctor of philosophical sciences, professor, head of the department of philosophy, sociology, psychology and law Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture (Ukraine, Odessa), marlinna@yandex.ru

Nariadko G. Ya., PhD, associate professor of philosophy sociology and management of socio-cultural Activity South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushynsky (Ukraine, Odessa), marlinna@yandex.ru

Modern features of the problem of the spread of the syndrome of emotional burnout (SEB) among educators

The article is particularly relevant in modern Ukraine, when in times of crisis, many modern teachers increasingly encounter signs of emotional burnout syndrome (CMEA), which is usually expressed in mental and emotional exhaustion and has various symptoms, including: chronic fatigue, irritability, anxiety, temporary loss of interest in work and life in general, etc. The author of the article proceeds from the fact that despite the depth of knowledge and age, a good teacher who is able to positively influence his students must preserve the freshness of perception of being, have positive meanings and life guidelines, and therefore do not suffer from burnout syndrome. Therefore, the problem of timely diagnosis and overcoming the CMEA in the context of the general state program for the preservation and strengthening of the health of teachers in the current environment is scientifically based and relevant. The article focuses on the analysis of both internal and external factors stimulating the development of the CMEA. The fundamental symptoms in the structure of the CMEA, as well as the peculiarities of workers, industrial, and especially organizational stresses, which have a serious impact on the development of the CMEA among modern educators, are analyzed separately.

Keywords: burnout syndrome (CMEA), education, faculty, stress, symptoms (CMEA), emotional exhaustion, reduction of professional achievements, depersonalization, coping resources (CMEA).

Kadiiv's'ka I. A., doktor filozof's'kikh nauk, profesor, zaviduvach kafedri filozofii, sociologii ta menedzmentu sociokulturnoi diyalnosti, Odessa derzavna akademija budivnicтва i arhitektury (Ukraina, Odessa), marlinna@yandex.ru

Nariadko G. Ya., kandidat filozof's'kikh nauk, docent kafedri filozofii, sociologii ta menedzmentu sociokulturnoi diyalnosti, DZ «Pivdennoukrains'kij nacjonalnij pedagogicnij universitet imeni K. D. Ushyn's'kogo» (Ukraina, Odessa), marlinna@yandex.ru

Сучасні особливості проблеми поширення синдрому емоційного вигорання (СЕВ) серед працівників сфери освіти

Стаття є особливо актуальною в сучасній Україні, коли в умовах кризи, багатьох сучасних педагогів все частіше стикаються з ознаками синдрому емоційного вигорання (СЕВ), котрий звичайно виражається в психічній та

емоційній знемозі і має різноманітні симптоми, серед яких: хронічна втома, опативність, тривожність, тимчасова втрата інтересу до роботи і життя в цілому і т.д. Автор статті розмірковує так, що не дивлячись на глибину знань і вік, хороши педагог, здатний позитивно впливати на своїх учнів, обов'язково повинен зберегти свіжість сприйняття буття, мати позитивні сенс-життєві орієнтири, а значить не страждати (СЕВ) синдромом емоційного вигорання. Тому проблема своєчасної діагностики та подолання СЕВ в контексті загальної державної програми збереження і зміцнення здоров'я педагогів в нинішніх умовах є науково обґрунтованою та актуальною. У статті особливо увага приділяється аналізу як внутрішніх, так і зовнішніх факторів, що стимулюють розвиток СЕВ. Окремо аналізуються основоположні симптоми в структурі СЕВ, а також особливості робочих, виробничих, і особливо організаційних стресів, які надають серйозний вплив на розвиток СЕВ у сучасних працівників сфери освіти.

Ключові слова: синдром емоційного вигорання (СЕВ), освіта, професорсько-викладацький склад, стрес, симптоми (СЕВ), емоційне виснаження, редукція професійних досягнень, деперсоналізація, ресурси подолання (СЕВ).

* * *

УДК 165.12

Сімакова Н. М.,
здобувач, Національний педагогічний
університет ім. М. П. Драгоманова
(Україна, Київ), zhzhkot@gmail.com

Українське законодавство про освіту (становлення в період незалежного розвитку)

Аналізується процес становлення (формування) національного законодавства в галузі освіти в період незалежного розвитку України. Відзначаються суперечності цього процесу, дискусії, які супроводжували його, зокрема, в перше десятиріччя незалежного розвитку. Автор показує відповідність українського законодавства про освіту головним нормам і правовим стандартам, якими врегульовується освіта в провідних країнах європейського простору освіти, а також підкреслює конструктивізм Програми «Нова українська школа».

Ключові слова: людина, освіта, культура, право, закон.

Звернення до освітніх законодавчих актів та стратегічних документів першого десятиріччя незалежності, демонструє що за порівняно короткий період вдалося сформуванню позбавлені нашарувань тоталітарного минулого законодавчі основи вітчизняної освіти. Рамковим законом №1060 XII від 23.05.1991 освіта визнавалась «пріоритетною сферою соціально-економічного розвитку суспільства на засадах гуманізму, демократії, національної самосвідомості, взаємоповаги між народами» [1] та закладались цивілізовані основи функціонування української освіти у правовому полі незалежної держави.

Початок для рішучих змін та передумови для позитивних перетворень у вітчизняній системі освіти, що відбулись у перші десятиріччя XXI ст. заклала «Державна національна програма «Освіта (Україна XXI століття)» Вона визначила пріоритети розвитку освіти, педагогічні засади реформування галузі, що практично відповідно і здійснювалося. По суті вона започаткувала розроблення нової методології розвитку української освіти, що орієнтована на цілі та цінності демократичного суспільства та особистісного розвитку, та утверджує ідею відродження української нації. Разом з тим, програма «Освіта» не передбачала конкретних механізмів здійснення запланованих заходів. Багато з них мали декларативний характер, не були забезпечені на законодавчому рівні, не мали матеріального підтвердження, необхідного кадрового забезпечення.

Низка заходів була здійснена без належного теоретичного підґрунтя та не підтверджена експериментальною перевіркою їх доцільності [2].

Втім вагомим результатом виконання Національної програми «Освіта» (Україна XXI століття) стало удосконалення базового законодавства про освіту, передусім ухвалення Закону України «Про внесення змін і доповнень до Закону Української РСР «Про освіту» (23.03.1996 р.) [3], який за своєю суттю, змістом і напрямками став фактично новою редакцією Закону «Про освіту», а також прийняття згаданих вище законів прямої дії про «Про професійно-технічну освіту» (10.02.1998 р.) [4], «Про загальну середню освіту» (13.05.1999 р.) [5], «Про позашкільну освіту» (23.06.2000 р.) [6], «Про дошкільну освіту» (11.07.2001 р.) [7], «Про вищу освіту» (17.01.2002 р., втратив чинність 6.09.2014 на підстав Закону України №1556–18) [8].

Другий етап розвитку законодавства про освіту відкриває потужний освітянський проект «Національна доктрина розвитку освіти України у XXI столітті» (2001–2002), ідеологічною основою якої стала філософія людини, що змінює роль і статус освіти, її суспільне навантаження і відповідальність. Ідеї, що уперше згадуються у державній програмі «Освіта» у «Національній Доктрині» наповнюються новим змістом, в дусі часу пропонуються шляхи модернізації важливіших освітніх сфер. Дякуючи Доктрині уперше набувають державної ваги питання впровадження мовних стратегій освіти, забезпечення здоров'я громадян засобами освіти та фізичного виховання, рівного доступу до здобуття якісної освіти, впровадження інформаційних технологій в освіті, визнається залежність розвитку громадянського суспільства від освіти, окреслені шляхи реалізації безперервної освіти.

В цей період майже не було прийнято нових освітніх законів (за виключенням першої редакції Закону «Про вищу освіту» №2984–III від 17.01.2002, прийняття якого відбувалось одночасно з розробкою «Національної доктрини»), проте відбувалось вдосконалення чинного законодавства та інших правових норм у відповідності до вимог Лісабонської конвенції, яку було ратифіковано Україною у 1999 році, та Болонського процесу, до якого приєдналась Україна у 2005 році. Чисельними підзаконними актами, що приймалися в цей період, було запроваджено систему незалежного оцінювання знань, введено кредитно-модульну систему навчального процесу і рейтингову систему поточного і підсумкового контролю, збільшена автономія університетів щодо створення навчальних програм та забезпечення студентам індивідуального вибору навчальних дисциплін, вживались конкретні заходи для підвищення мобільності, запроваджено Додаток до диплому європейського зразка [9], створено Національну рамку кваліфікацій [10] тощо.

Паралельно відбувались прогресивні зміни у інших освітніх сферах. Наприклад, були внесені зміни до Закону України «Про дошкільну освіту» щодо запровадження обов'язкової дошкільної освіти для дітей старшого дошкільного віку та закріплення на законодавчому рівні інклюзивного навчання. Окреслені зміни та доповнення були спрямовані на захист та реалізацію прав дитини дошкільного віку, утвердження соціальної інклюзії дітей